

- Эй, йо, йо. Называя своего оппонента человеком с извращённой логикой, когда Вы проигрываете спор, - некий ленивый хоу встал и загадочно проговорил: - Логика этого дажэня, похоже, такова: тот, кто не может победить меня, должен быть менее способным, чем я. И тот, кто одержит надо мной верх, должно быть, искажает логику. Интересно, очень интересно.

- Разве это не так. По нашему мнению, хорошо иметь Чэнъань бо в качестве министра чинов. Чэнъань бо - порядочный человек, он будет беспристрастен при оценке работы чиновников. Разве это не хорошо? - другой бездельник бо тоже встал и запел в унисон с хоу. Как они сказали, люди, выступающие против того, чтобы Жун Ся стал министром чинов, были чиновниками с посредственной работой, их оппозиция исходила от виноватых сердец.

Расслабленные бездельники обычно тихо сидели в стороне, но сегодня они действительно вступились за Жун Ся. Чиновники, дружащие с Жун Ся, не могли перестать бросать взгляды. Что случилось с этими бездельниками, было ли небо омыто розовым дождём или их мозг повреждён? Почему они внезапно встали, чтобы оказать помощь?

Те, у кого более подвижные умы, внезапно поняли, что бездельники были хорошими друзьями Бань Хуая. Бань Хуай не был при дворе, так как продолжал соблюдать траур, но бездельники никогда не пропускали большие судебные заседания, они приходили, прихрамывая, чтобы показать своё существование.

Итак, сегодня они решили... помочь будущему зятю Бань Шуй Цина занять должность?

Логика бездельников была проста, они были братьями в трудностях. Хорошим вином нужно было наслаждаться вместе, а в больших неприятностях каждый сам за себя. Если бы не небольшие проблемы в пределах их возможностей, они помогли бы, насколько могли. Например, помощь Бань Хуая в обеспечении должности для его будущего зятя была в пределах компетенции этих бездельников.

Какой приличный чиновник был их соперником, когда дело доходило до того, чтобы выпустить язык на свободу? Довольно скоро чиновники, выступающие против назначения Жун Ся, были втянуты бездельниками в канаву, обе стороны кричали друг на друга.

"Противостоять Чэнъань бо в качестве министра чинов? Это уже не важно. Более важно то, не смущает ли вас, если вы не можете победить нескольких бездельников в устном бою?"

"Гражданские чиновники не должны проигрывать, засучите рукава!"

То, что началось как битва чиновников против чиновников, превратилось в битву чиновников против бездельников. Судя по тому, как всё прошло, бездельники, казалось, одержали верх.

В этот критический момент, впервые в истории чиновники династии Да Е, наконец, смогли увидеть реальную силу бездельников.

Император Юнь Цин уже давно был сыт по горло гражданскими чиновниками, использующими "благонамеренные, но режущие слух" слова, чтобы придирается ко всему. Но он хотел сохранить своё лицо. Как Император, который ценил репутацию, ему часто приходилось притворяться:

- Айцины, то, что вы сказали, разумно, Чжэнь принимает ваше предложение.

"Прими ногу своей семьи, тьфу!"

Каждый раз Императору Юнь Цину хотелось рявкнуть в лицо этим невежественным чиновникам, но он сдерживался.

Это была причина, по которой ему нравилась семья Бань. Они никогда не были против него и никогда не были претенциозными. Дайте им награды, и они будут очень счастливы. Вот каким должен быть чиновник, чтобы ему было комфортно! Он любил награждать их, когда они поклонялись ему, тогда их глаза сияли от радости, делая его достаточно счастливым, чтобы съесть дополнительные полмиски риса.

Наблюдение за бездельниками привело чиновников в ярость до такой степени, что их лица покраснели, и даже уши порозовели. При виде этой картины сердце Императора Юнь Цина ликовало, даже несмотря на то, что его брови нахмурились, а на лице отразилось отвращение. Это было до тех пор, пока гражданский чиновник с бородой цвета соли и перца не лишился чувств от гнева. Он с глухим стуком упал на землю. Император Юнь Цин приказал привести имперских врачей, затем он небрежно сказал:

- Всем вам, айцины, не нужно больше ничего говорить. Чжэнь считает, что Жун Цин наиболее подходит на должность министра чинов. На сегодня заседание Императорского двор можно считать оконченным.

Чиновники наблюдали за тем, как евнухи выносили падающего в обморок, они сочувственно посмотрели на него. Разве он не злился напрасно?

Когда они повернулись, чтобы посмотреть на Жун Ся, они не увидели высокомерия на его лице, и гнева тоже. Он только что получил повышение, и все подумали, что он собирается уйти первым, чтобы избежать подозрений.

Но он не двигался к дверям, он пошёл в противоположном направлении.

- Большое спасибо, что вступились за ваньбэя, - Жун Ся подошёл и отвесил поклон младшего, приветствуя растрёпанных бездельников: - Ваньбэй не подведёт цяньбэев (1).

Чиновники вздохнули. Жун бо был по-настоящему честен, он не боялся чужих разговоров. Он делал то, что хотел делать, он следовал пути, в который верил.

- Жун бо слишком вежлив, - хоу похлопал Жун Ся по левому плечу: - Ты будущий зять Лао Баня, кому ещё мы должны помочь, если не тебе?

- Разве это не так? - бо похлопал Жун Ся по правому плечу, даже схватил его и начал трясти:
- Сделай это хорошо. Обеспечь себе стабильность на посту министра в течение одного года, затем стань сянье через пять лет.

Все бросали на них косые взгляды. Нынешние премьер-министры, сянье Янь и сянье Ши, всё ещё находились в зале.

- Поздравляю Жун бо с повышением, - Ши Чун Хай подошёл, слегка согнув руки в приветствии: - Такое достижение в юном возрасте. Будущее Жун бо безгранично.

- Не смею принимать Ваши слова. Его Величество просто был щедр, вот и всё, - Жун Ся ответил на его приветствие глубоким поклоном.

Оба они хорошо понимали ситуацию. Большинство чиновников, выступающих против назначения Жун Ся только что, были людьми Ши Чун Хая. На первый взгляд Ши Чун Хай произнёс свои поздравления, но внутренне он не мог быть слишком счастлив.

- Жун бо скромн. Если Вы не способны, почему такой мудрый и знающий старший, как Яо дажэнь, так хорошо отзывается о Вас? - Ши Чун Хай больше всего расстроился из-за Яо Пэй Цзи. Этот человек раньше был привязан к нему, но неожиданно он помог Жун Ся сегодня.

Разрыв с кланом Ши, чтобы говорить за Жун Ся, был ли Жун Ся слишком искусным, или Яо Пэй Цзи обманывал его всё это время?

"Какой смелый".

- Всё очень просто, - прервал Ши Чун Хая ленивый хоу. - Жун бо хорош собой и талантлив. Это нормально, что он всем нравится.

Ши Чун Хай не ожидал, что эти бездельники осмелятся пойти против него, он сразу же холодно ответил:

- Тогда господин хоу должен учиться на примере Жун бо, чтобы стать более симпатичным.

- Я такой старый, какой смысл быть симпатичным? Как я объясню это своей жене дома? - ленивый хоу покачал головой: - Годы жестоки. В то время я также был одним из самых красивых мужчин в Да Е.

Ши Чун Хай внезапно понял, что все люди, которые ладили с Бань Хуаем, были больны на

голову.

Он взглянул на Жун Ся.

"Когда этот заразился?"

1. 前辈 (qiánbèi) - цянбэй - литературный перевод - старое поколение - это выражение используется для обращения младших (например, чиновников или коллег) к старшим, проявляя уважение.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3673801>